

©РУТ ВИНЕKEN

ТЕНИ ВОЙНЫ

Пьеса написана на основе документальных материалов и поэзии

2015/18

©Ruth Wyneken (Германия, г. Берлин)

Е-mail: ruth@wyneken.de www.ruth.wyneken.de

Тел: +49-30-39 88 62 44 моб. +49-177- 597 91 04

Чтобы избавиться от исторических кошмаров, надо сначала признать существование истории...

То, что еще нельзя высказать, возможно, пожалуй, спеть...

Хайнер Мюллер

От автора

В начале 2015 г. меня посетил русско-еврейский режиссер Павел М. Мы были незнакомы, поэтому я вкратце рассказала ему о моем первоначальном детском пробуждении интереса ко всему русскому - много лет забыв о нем, и вдруг вспомнив спустя 35 лет -, которое привело к тому, что я, уже взрослой, стала учить русский язык и занялась славянской филологией и русской литературой в Мюнхенском университете, а гораздо позже попала в мир русского театра и даже много лет жила в Санкт-Петербурге и Москве... Павел М. внимательно слушал, а потом сказал что его мать и дядя – еврейские дети, которым в начале войны не было и четырех лет - были спасены от голодной смерти лишь потому, что молодой немецкий врач, которого поселили в их доме, тайно давал им продукты из своего пайка.

«Немецкий врач», бормотала я... «Где это было, где ваша мама тогда жила?»

«На Украине, в Горловке, на улице Ленина...»

У меня побегали по коже мурашки.

«Горловка, Донецкая область? Ведь именно там мой отец служил в лазарете врачом, в начале 1942 года...», с трудом вымолвила я. «Это я нашла в его личном деле из государственного архива.»

«Мама еще говорила, что у этого молодого немецкого врача дома тоже было двое крошек ...», сказал Павел.

«А мои старшие сестры, близнецы, тогда уже родились...»

«Тогда, возможно, это именно ваш отец спас мою маму с братом...», заключил Павел. У нас обоих отнялся язык. Мурашки по коже...

Никаких подробностей выяснить мы не смогли, потому что и его мамы, и моего папы уже давно не было в живых, а других источников у нас не было.

Но вполне возможно, что нас неожиданно соединило именно это давнее, неизвестное событие. Мой папа, молодой врач, был тогда послан нацистами на украинский фронт. И это был он, к которому я, будущий послевоенный ребенок, как-то раз подошла и спросила: «Папа, скажи мне что-нибудь по-русски...», а он подарил мне мои первые русские слова, глубоко запавшие, как семена, в мою душу: «хлеб» и «немецкий врач».

Больше мы с Павлом не виделись, наши дороги не пересеклись. Но благодаря встрече с ним я написала сцену «Лазарет», которую посвящаю моему отцу.

Замысел данной пьесы: сквозь призму современного знания, воспоминаний наших предков и коллективной памяти, пристальнее посмотреть на самое хрупкое и самое ценное, что есть у человека, на детей, а именно: на судьбу детей во время II мировой войны, которую начала фашистская Германия. Кто после этого апокалипсиса не желал бы, чтоб больше не было войны - но войны в мире до сих пор не прекращаются, с конца II мировой войны их было более 150, а по данным ЮНИЦЕФ на сегодняшний день среди беженцев в мире более 30 миллионов детей. Тени прошлого, тени страшных войн запечатаны в наших генах и передаются из поколения в поколение, утверждают ученые. Преодоление травм войны в настоящем времени возможно только за счет освещения тёмных страниц прошлого. Пьеса родилась из моего глубокого пацифистского убеждения и желания объединить в XXI веке в одном театральном пространстве детей бывших врагов.

Основополагающая структурная идея пьесы связана с древнегреческим театром и театром отстранения. Всезнающий хор может выступать с масками (ТЕНИ), среди которых есть дети/ подростки. Они будут играть вместе с 8 – 10 актерами старшего возраста. Все выступают как участники хроники и представители давно прошедших действий. Актеры исполняют по несколько ролей и разных национальностей.

Молодые люди и дети в пьесе – это и главные свидетели, и комментаторы, даже, если они рассказывают воспоминания в пожилом возрасте. Поэтому не только структура игры, но и сценическое оформление может быть разыграно в стиле древнегреческого амфитеатра. Я настаиваю на условном театре, где открыто происходят перестановки, смена света и т.д.

Главная задача: дать слово детям войны, но избежать при этом сентиментальности или показного психологизма на сцене. Структура данной пьесы состоит из глав по темам, которыми неизбежно пронизана любая война. В каждой главе найдутся эпизоды, тексты или хоры, подающие одну и ту же тему под разными углами зрения, опыта или ощущения, разным ассоциативным рядом (Short cuts). Баланс между событиями, направленными на уничтожение человека, и событиями, ценящими человеческую жизнь, должен быть соблюден, даже если он очень хрупкий.

Сквозное действие проистекает из следующих тем: НАЧАЛО ВОЙНЫ; ОПАСНЫЕ ПУТИ; ПОЖАР; ГОЛОД; ЛАЗАРЕТ; СМЕРТЬ; ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЖИЗНЬ. Среди них 3 интермедии. Рамкой пьесы служат ПРОЛОГ и ЭПИЛОГ. Сквозных персонажей только двое: это - ДЕТИ-ТЕНИ, немые роли, образы травмированных войной детей. Лишь в финале они оживают.

Некоторые сцены предполагают игру на двух или более языках, на немецком и на русском. Кроме русского языка вполне могут звучать белорусская или украинская речь - по желанию и усмотрению режиссера.

Пьесу я написала с «режиссерским замыслом», с представлениями постановки сцен. Вместо предложенной поэзии, песен и музыки можно выбирать другие, более подходящие. Если возникают другие желания, то, пожалуйста, обращайтесь ко мне.

ПРОЛОГ

1. ХОР МОЛОДЫХ

Мы хотим дать слово людям, которых никто никогда не спрашивал,
как они жили во время войны...

Чьего незаметного подвига и жизненной стойкости
не ценили - ни власти, ни даже порой их дети.

А ведь они тоже были фронтовиками,
пусть не внесенными ни в какие списки,
пусть безымянными и преданными забвению -
они заплатили ту цену, которую потребовала война.

Они заплатили своим детством, своим здоровьем,
жизнями своих близких, погибших в то страшное время.

Мы хотим дать слово детям войны,
которые не могли поднимать свой голос в это время,
которые молча, стиснув зубы, все терпели.

Которые выжили как могли. Или не выжили.

Теперь мы знаем об этом.

И вы, люди, послушайте нашу весть
о жизнях, оборванных войной, о лишениях в годы войны,
о могилах под нашими ногами...

Чтоб вы, потомки, жили со знанием о том поколении,
с уважением к судьбам и страданиям их.

2. В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ/ Фото / видеоизображение, лето 41-г.

*В темноте звучит тихо издали **пионерская песня**, например*

Взвейтесь кострами, синие ночи!
Мы пионеры - дети рабочих.
Близится эра светлых годов.
Клич пионера: "Всегда будь готов!"

***Голос начальника** - Будьте готовы!!!*

Ребята выскочили на сцену сумбурно...

Радостным шагом с песней веселой
Мы выступаем за комсомолом.
Близится эра светлых годов.
Клич пионера: "Всегда будь готов!"

Звук летящих самолетов.

Мальчик:

Ура! Огурчики летят! Ура!

Все:

Ура! Ура! Ура! Огурчики, огурчики...

Несколько детей падают беззвучно. Двое из них – будущие «ДЕТИ -ТЕНИ»

1-й: А что...что случилось?

2-й: Упала бомба...

3-й: Война!

4-й: Мы же сначала не знали, что это такое...

ВОСПОМИНАНИЕ:

Я как только стану рассказывать, так переболею. Рассказываю, а у меня внутри все дрожит. Снова вижу, представляю: как лежат убитые дети - у них рты раскрыты, что-то кричали и не докричали. Разве это поймет тот, кто там не был? А как рассказать? С каким лицом? Ну, ты ответь мне – с каким лицом это надо вспоминать?

НАЧАЛО ВОЙНЫ**1. ФОТКИ**

Несколько немецких СОЛДАТ загоняют как бы шуточными толчками русского МАЛЬЧИКА, у которого на шее игрушечный деревянный автомат, ставят его в разные позы. Они фотографируются с ним по очереди, смеются.

ВОСПОМИНАНИЕ

Понимаете, я ожидал всего: что немцы – страшные гиганты, что ли, все сплошь на танках, в противогазных масках и рогатых касках, и меня потрясло, что эти парни такие обыкновенные, ну, ничего особенного, совсем как наши. Но это были - фашисты.

ПИНКИ

Пока мужчина говорит, начинается уже другая сцена: МАЛЬЧИК с любопытством выглядывает на улицу. По улице мимо проходит танк и сворачивает на восток, за ним появляется второй, а затем, пригнувшись, осторожно, обыскивая все углы, короткими перебежками передвигаются СОЛДАТЫ с автоматами наперевес. Мальчик замечает их слишком поздно. Пинками его заставляют выйти на середину улицы и вешают на него бесчисленные ранцы и автоматы. Он совсем не хотел знакомиться с немцами так

близко! Впереди и позади него идут немецкие солдаты, между ними – русский мальчик, вооруженный до зубов. Он вынужден идти с ними по улицам, пока, наконец, не оказывается вновь около своего дома. Здесь шествие останавливается, и мальчика прогоняют опять же пинком.

2. ЭВАКУАЦИЯ:

ХОР СОЛДАТ (ТЕНИ)

Мы - война, война, ведь мы солдаты.
Я выжег города, все выжег города.
Я задушил всех женщин, всех женщин задушил,
Детей поубивал и земли все пограбил,
Врагов я расстрелял, миллионы врагов
Я вытоптал поля, с землёй сравнивал все храмы,
И души многих я людей опустошил
Я пролил кровь и слезы матерей -
И сделал это я. Хоть ничего не делал.
Но я солдатом был, солдатом.

3. ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА

Актриса:

-Ваня, сдавайся!
-Хэнде хох!
-Айнц-цвай-дрррай!
-Хальт!
-Век!
-Ррраус!

4. ПРОЩАНИЕ ОТЦА

ДЕВУШКА:

Дураки немцы, да мы же их в три месяца разобьем.

ВОСПОМИНАНИЕ:

Отец, как сейчас помню, закрыл голову руками и пошел, даже побежал. Он оглянуться боялся... Так и осталось у меня в памяти, что война — это когда нет папы.

5. ХОР О НАЧАЛЕ ВОЙНЫ И ЦАРСТВОВАНИИ СМЕРТИ (ТЕНИ)

Мировая война началась, и мы видели:
в Старом Свете умирают Бог и звёзды.
Смерть неслась по земле, сорвав свою маску,
явив всем свой истинный лик –
голый, усмехающийся череп.
Теперь боль и безумие высекали черты её лица.
Мы вступили в ничейную землю,
видели вдали её танец и слышали бой её барабанов в ночи.
Так собирала Смерть свою жатву спелого и незрелого зерна.
Её существо изменяло нас.
Придавая нам иные формы и давая имена –
не такие как Жизнь,
а её мечты становились портретом нашего времени.
Её тень склонилась над нашим величием и упадком.

Все: Мы - безымянные и неизвестные,
одинокие и любящие, шуты и мудрецы, бедняки и богачи...
Как обманчивый свет кружили мы вокруг алтаря Смерти –
палачи и приговорённые, жертвы, отброшенные и освящённые.

Страстно желали мы приобщиться к её тайнам,
открыть смысл её загадок и откровений её игры
с масками и мишурой.

Из ада стального урагана,
из готовности умирать,
из судьбоносной бури и звёздного одиночества

Все: Мы ринулись в бездну вечности, -
и там, в глубине, под обломками и прахом наших лет
мы нашли лицо - Бога.
Так Смерть выросла в нашу жизнь.
На ничьей земле несёт она свою вахту.
Война началась...

6. РУССКИЕ ГОЛОСА (ТЕНИ)

-Знаешь, Витьку убило...
-Петьку повесили...
-Галька умерла...
-Дуся, Андрей, Коля, Варя, Сережа, Сеня, Маруся...
- А сегодня утром дед Матвей помер...
-Как помер? Сегодня же не стреляли...
-Да так, сам и помер.

ВОСПОМИНАНИЕ

Мне тогда было 5 лет, но я точно знала, что умирают только тогда, когда стреляют.

ОПАСНЫЕ ПУТИ

1. В ШКОЛЕ

ВОСПОМИНАНИЕ

Прошло почти 75 лет, а я до сих пор помню свою учительницу немецкого языка и первую встречу с ней... В класс вошла красивая девушка. В то время в школе работали в основном пожилые учительницы, и мы обрадовались, что новенькая – такая молодая! Внимательно осмотрев нас, девушка сказала:

Актриса:

Давайте, знакомиться. Я – Дора Ивановна Вербова, ваш классный руководитель. Буду учить Вас немецкому языку.

Женщина

Добрый взгляд, спокойный голос, сдержанность покорили нас. Мы, озорные, непоседливые, влюбились в нашу Дору Ивановну. А как интересно было на ее уроках! Она сумела увлечь нас, показать, как интересен иностранный язык, который мы, дети войны, ненавидели, потому что это был язык фашистов. Мы с удовольствием учили стихи, песни, а в 7-ом классе поставили спектакль «Красная шапочка» на немецком языке.

ДЕТИ-ТЕНИ молча начинают изображать отдельные мотивы из сказки «Красная шапочка»; возможно: тихая немецкая песня на фоне действия, которое начинается на сцене.

Женщина: Это был настоящий праздник!

групповое фото

2. ДРУГАЯ КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Актриса : Я, Антонина Григорьевна Шелковникова, зимой 1942-43 года жила долго у бабушки в Латонове, болела тифом.

В феврале рано утром раздался гул взрывов в Матвееве Кургане.

Бабушка сказала:

– Иди домой, мамка тебя ждёт. Смотри, вон идут меняльщики в город. Иди и ты с ними, но не на Курган, а через Ряженое, там гула не слышно.

Девушка:

Дала бабушка кусок хлеба, и я пошла. Снег подтаял, иду долго. Шлёпаю в сапогах, сверху снег, снизу вода. Шла с тётями долго. Вот они повернули в город, я осталась одна в поле, и страшно, и нет. Вдруг сразу обрывается местность. Внизу долина реки Миус, под горою село Ряженое. Вдали в Матвееве Кургане огненные взрывы, гул. Видно, шел бой. Иду дальше, спускаюсь к берегу, перехожу мост, прохожу село. Кругом ни души.

Страшновато, ни звуков, ни взрывов, ни людей. Иду за село к железнодорожной линии. На окраине дом. В белых халатах сидят два немца с пулемётом. Прохожу. Они молча поглядывают, но меня не трогают. Остановилась у железной дороги. Куда идти? Решила идти вдоль берега реки и железной дороги по посадке. Иду, в сапогах воды полно. Сяду, вылью воду и иду дальше. Оглядываюсь, нет ли немцев. Слышу звук танка за посадкой. Рокочет машина, остановилась и начала стрелять из пулемёта в мою сторону. Вижу, впереди белый снег и веточки бурьяна падают, сбитые пулей. Страха нет ни капельки, а мысль мелькнула такая: вот убьют меня здесь немцы, а мама не узнает, где я. Я присела, посидела минут 5. Слышу, машина уехала обратно. Тишина. Я пошла дальше. Вижу хутор Колесниково, выхожу к нему через железную дорогу. Наши солдаты! Радость охватила. Свои ведь. Иду по дороге.

Выскочил один солдат, подбежал ко мне, испугавшись, спрашивает:

Солдат:

– Ты откуда? Ты шпионка, да?

Девушка:

Я молчу. Он просит разрешения у командира отвезти меня в Матвеев Курган в штаб. Тот даёт согласие. И мы вдвоём пошли. Ведёт в штаб. Проводит мимо нефтебазы и школы. А штаб напротив неё. В Кургане много танков, солдат, везде машины. Шум, разговор. Уже вечереет. Заводят в штаб.

Начальник на меня грозно закричал:

– Кто ты и откуда?

Девушка:

Я говорю, что была у бабушки в Латоново и шла домой.

Начальник:

– Что у тебя в мешке?

Девушка:

Я показала кусок хлеба и пуховой платок.

Начальник:

– Ты шпионка, да?

Девушка: Я заплакала и говорю:

– Вон моя хата. Там мама.

Тогда он смягчил голос, поднёс мне карту и спросил:

Начальник:

– Какие хутора проходила? Видела ли бочки с горючим, немцев?

Девушка:

– Да, видела, около хутора за горой. Имя его не знаю. Немцев мало, а бочек много. Он что-то пометил в карте. Сказал мне:

Начальник:

– Спасибо, иди домой.

Девушка:

Мама, увидев меня, от радости закричала:

Мама:

– Ты? Неужели ты? Как же ты прошла линию фронта и осталась жива?

Девушка:

Рядом с хаткой стоял танк. Мама вышла к танкистам и сказала:

Мама:

– Уезжайте от дома, а то хата моя от грохота орудий развалится. У меня дети.

Девушка:

Танк уехал.

ВОСПОМИНАНИЕ (ТЕНИ)

Я видела, то, что не должна была видеть...

Я видела, как стоят черные печи.

Я видела, как рассыпался каменный дом.

Я видела, как на земле лежат столбы и провода.

Я видела, как солдат передернул затвор.

Я видела яркий и резкий свет.

Я видела желтые нашивки на пальто.

Я видела вагон, набитый людьми.

Я видела, как земля дрожит.

Я видела детей с седыми волосами.

А я не хотела этого видеть.

ПОЖАР

1. РУССКИЕ ГОЛОСА (ТЕНИ)

Мужчина:

Немцы, жившие на постое в нашем городе, стали готовиться к отступлению. Было ясно, что фронт опять приближается. Участились бомбёжки, жители снова надолго переселились в подвалы. И немцы снова стали жечь дома местного населения...

Женщина:

Мы тогда еще не знали, что это немцы жгут, думали, случайно. Побежали тушить. И видим, что это они выводят скот, сами в черных комбинезонах, с факелами и канистрами с бензином, черные и страшные. Собаки лают, скот мычит, немцы-поджигатели не дают тушить, отгоняют автоматами. Началась паника... Дети плакали и кричали «домик не гори, домик не гори...»

ДЕТИ-ТЕНИ *разыгрывают жестами (молча)*

„Тиши, бом...загорелся кошкин дом»

Мужчина:

Наш городок горел, как свечка. Все застлало дымом. Мама с Валею, младшей сестрой, потерялись, мы их смогли найти только на второй день... От многих домов остались одни трубы. *Пауза...*

Некоторые очевидцы говорят, что немцы, жившие здесь некоторое время, предупреждали их или как-то содействовали спасению жилья.

Женщина:

Это верно. Мне тогда было десять лет. Я помню, как один офицер, который жил в нашем доме, позвал меня в сарай, где у нас хранилось сено, и жестами показал - я буду жечь (как будто чиркает спичкой о коробок) – а ты туши (топал ногами, как будто сбивал пламя). Дом мы смогли спасти, а сарай с сеном сгорел...

Мужчина:

Многие немцы, которые здесь стояли долго, понимали, что уже с хозяевами не встретятся и прощались. У нас в доме жил какой-то штаб. И адъютант молоденький любил с мамой беседовать. Когда немцы отступали, он заскочил к нам: - Мама, скоро твой брат придет. Гитлер Сталинград капут!

2. ДОМ ГОРИТ

речитатив.

Советский офицер:

Гори, гори ясно, чтобы не погасло!

Звезды горят, журавли кричат:

Раз-два – не воронь, беги, как огонь!

Солдат:

Пожар, пожар!

Советский офицер

Что вы здесь делаете?

Солдат:

Я уже полчаса хочу объяснить, что дом горит...

Советский офицер:

Beruhigen Sie sich, man tut Ihnen nichts Schlimmes!

(Успокойтесь, вам ничего дурного не сделают)

Немцы:

Пан комиссар, мы поляци, проше пан, мы не ест немцы, мы поляци. Мы поляци...

Сов. Офицер:

Успокойтесь! Не надо притворяться поляками. Зачем говорить неправду? И не надо бояться. Hat dieser Mann Ihnen etwas getan? (Этот человек обидел кого-нибудь?)

Немцы:

Nein, nein - нет...

Женщина

Stimmt es, dass unser Haus brennt? Er sagt, dass das Haus brennt.

(Правда, что наш дом горит? Он говорит, что дом горит)

Детский голос:

Мама, ich will aber nicht brennen! (Мама, я не хочу гореть!)

Солдат:

Да, да, брэннт, брэннт!

Офицер:

Проверь, а ну давай!..

Солдат:

Гори, гори ясно, чтобы не погасло!

Звезды горят, журавли кричат:

Раз-два – не воронь, беги, как огонь!

Немцы: *речитатив*

– Retten Sie uns! (Спасите нас).

- Sie sind ein kultivierter Mensch. (Вы культурный человек).

- Wir hassen Hitler und seine Bande. (Мы ненавидим Гитлера и его банду.)

1-немка

Мы ненавидим Гитлера и его банду, ведь есть совершенно иное, настоящее величие Германии, это величие немецкого духа, немецкого труда и немецкого разума. Нам есть чем гордиться. Немец Гутенберг изобрел книгопечатание, вот он, действительно, завоевал весь мир. Немцы Дюрер, Кранах и Гольбейн создавали живопись, которая столетиями радует людей разных стран и народов. Немец Мартин Лютер разбил оковы средневекового догматического мышления, обогатил наш язык, нашу поэзию. Немцы Лейбниц, Кант, Фейербах учили мыслить все человечество. Маркс и Энгельс наконец – они возбудили социальные мысли, как и революционеры Карл Либкнехт и Роза Люксембург.

2- немка:

Немцы Лессинг, Гете, Шиллер, Гельдерлин, Гейне и Рильке создали всемирную славу немецкой литературе. И теперь есть прекрасные писатели, которых от нас скрывают: Томас Манн и Генрих Манн, Бертольд Брехт, Анна Зегерс, или же Тухольский и Рингельнатц... Немцы Бах, Гайдн, Гендель, Бетховен, Шуберт, Шуман, Вагнер тоже завоевали мир прекрасной музыкой... И кто в мире не знает такие имена немецких ученых как Гумбольдт, Гельмгольц, Геккель, Рентген, Эйнштейн. Да, да, хотя нацисты изгнали его как еврея, он такой же немец, как Дизель или Цеппелин.

пауза

Ну, и в конце концов у нас есть наши дети...

1-ая женщина *прижимает к груди свой узел, впадает в истерику, роняет узел. ДЕТИ-ТЕНИ поднимают узел, открывают его, заглядывают. Не знают, что делать, бегают. Паника. Что в этом узле мертвый младенец, станет ясно не сразу.*

Девочка

Onkel, hast du auch Kinder? (Дядя, у тебя тоже есть дети?)

Сов. Офицер:

Ja, ich hab, zwei Töchter – die sind acht und fünf Jahre alt. (Да, две дочки – восемь и пять лет)

1-немка:

Война капут – русс карош – русс золдат карош.

Солдат:

Горит с того конца. По крыше идет огонь. Через час, пожалуй, сюда дойдет.

Офицер:

Es brennt am anderen Ende. Das Feuer kommt über das Dach. Kann in einer Stunde hier sein.
Пауза.

Детский голос:

Mama, ich will aber nicht brennen...(Мама, я не хочу гореть!...)

Мама:

Ein Feuer, das brennt lichterloh,
das Flammenspiel macht jeden froh.
Doch wer mit Feuer sich auskennt,
der weiß, wie leicht man sich verbrennt.

Огонь горит ясным пламенем.
Игра пламени каждого радует.
Но кто знает, что такое огонь
Тот знает, как легко обжечься.

ИНТЕРМЕДИЯ:

1. ИГРА В ПУГОВИЦЫ

ДЕТИ-ТЕНИ стараются как-то «похоронить» мертвого младенца, завёрнутого в узле.
Не получается...

Актриса: *носит баночку с разными пуговицами.*

Это Ванечка, у него смешные уши такие были. Ванечка сгорел, как сгорели мои книжки и мои куклы, и мои игрушки...

Это – тетя Поля – какие блестящие глаза у нее. Но где тетя Поля? тетя Поля....

Это Маша-краля, вечно помадой маминой красной губы мазала и в сарафанах самых красивых ходила. Вот я какая, вооот! Так тебе и надо...

А это Кузя - самый вредный и толстый. Никогда конфетами не делился и даже у чужих воровал, а потом жаловался, что живот болит. Так тебе и надо!

Это – Витька – мой друг. Мы с ним играли в прятки. Часто играли в прятки... Витеньку не найду, он так здорово спрятался ... Витенька, ты где?!

ДЕТИ-ТЕНИ *бросают узел с мертвецом куда попало...*

ГОЛОД

1. СОЛДАТСКИЙ ХОР (ТЕНИ)

ДЕТИ-ТЕНИ в течение всей сцены хотят воровать еду...

1-й солдат: Сильнейший мороз, клен и высокие березы с последними желтыми листьями стояли, припорошенные снегом. Едва ли мы замечали очаровательную красоту. Мы голодали.

2-й солдат: Повара забили коров и свиней в пути и повсеместно забирали огурцы и фасоль. Но для нас не было достаточно супа на обед.

1-й солдат: Поэтому мы позволили себе забрать у женщин и детей «последний кусок хлеба» - уток и кур - и приготовить их. Забирали их ничтожные запасы масла и сала, погружали в наши транспортные средства рядом с мукой из хранилищ, пили обезжиренное молоко, варили и жарили в их печах. В колхозах мы постоянно забирали мёд и яйца. Проклятья и слёзы людей нас не волновали.

2-й солдат: Здесь мы были победителями. Война извиняла грабежи, требовала жестокости, а инстинкт самосохранения был главнее совести.

1-й солдат: Женщин мы выгоняли из их жилья и сгоняли вместе в плохие дома. Беременные и слепые, все должны были идти наружу.

2-й солдат: Детей-инвалидов мы прогоняли под дождь и многим из них оставалось идти только в сараи и амбары, где они спали рядом с лошадьми. В то время как мы спали на их печах.

1-й солдат: Каждый из нас заботился только о себе, ненавидел того, кто смог украсть (получить) больше. Никто ничем ни с кем не делился, только менялись, пытались обмануть и получить большую выгоду...

2-й солдат: Не способных за себя постоять и слабых использовали в своих интересах и бросали наедине с их беспомощностью. Это разочаровывало меня, однако я тоже стал жестоким.

1-й солдат: Когда-то я ходил в море в шторм... Что я любил, о чём мечтал, теперь всё это казалось сном.

2-й солдат: Я продал свою человечность и Бога за кусок хлеба.

Пауза

1-й солдат: Человеку ужасно быть солдатом.

2. ХЛЕБ ДЛЯ ПЛЕННЫХ НЕМЦЕВ

ВОСПОМИНАНИЕ

Сорок второй год, на Урале тоже голодно было. Не помню, кто первый в детдоме увидел... немцев. Когда я увидела первого немца, то я уже знала, что это пленный, что работают они за городом на угольных копиях. У нас только кончился обед, и я, видно, еще пахла едой. Они стояли возле меня, нюхали воздух и у них непроизвольно двигалась челюсть - как будто что-то жевала. Они держали ее руками, хотели остановить. Она двигалась и двигалась. Я совершенно не могла видеть голодного человека.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ: Данке шеен, данке шеен...

Военнопленный поет детскую песню на нем. языке

(в переводе: У Якова в доме нету хлеба, но Якову наплевать... Яков туда, Яков сюда, Яков – лохматый медведь)

Сцена:

ДЕТИ-ТЕНИ в это время на корточках сидят перед люком в подвал, оттуда поднимается дым. Это - кухня. Они жадно вдыхают запах. Вдруг окошко открывается, появляется большая рука с бутербродом. ДЕТИ-ТЕНИ берут бутерброд и убегают.

ВОСПОМИНАНИЕ

Один дядя мой после битвы в Сталинграде пропал без вести. Я тогда еще не родилась. Но мне кажется, будто его судьба сопровождала меня все мое детство, ну, понимаете, он как-то присутствовал, потому что папа и его младший брат заговорили о нем, как только они встретились. Будто их родной брат мог бы еще вернуться из плена, как другие. Но он никогда не вернулся. Много лет после войны какой-то бывший солдат подтвердил, что дядя умер с голоду в одном лагере, еще в 1943 или 44 году. В России тоже есть было нечего... Название лагеря и местоположение никто уже не помнит, его останки до сих пор не нашли. Где-то в русской земле он лежит...Справедливо, однако. Там они, фашисты, собирались создать новую среду обитания. И принесли смерть повсюду, многомиллионную гибель и разрушение...

3. ВСТРЕЧИ. ВОЕННЫЕ ДЕТИ

(Немецкий оригинал военных лет)

Немецкий ребенок:

Ei-sen, Lum-pen, Kno-chen und Papie-r...
Aus-geschla-gene Zäh-ne sammeln wi-r

Русский ребенок:

Желе-зо, кос-ти, тлен, картон и тряп-ки,
И вы-битые зу-бы собира-ем в шап-ки...

4. ГАНС И ЭЛЬЗА

ВОСПОМИНАНИЕ:

В одном немецком городишке мы стояли неделю. Небольшой, вроде как наш Мичуринск. Обедаю, значит, однажды у фонтанчика. Фонтан-то, конечно, без воды. Одни развалины... тут увижу мальчишку с сестренкой...

Русский Солдат:

Что стоишь мол, иди, я тебе дам поесть...

Мальчик: сестре

Стой здесь, если что - беги!

Русский Солдат:

Мальчик не просто идет, он подкрадывается. Подаю ему ложку, а он на хлеб смотрит. Даю хлеб, а он его взял и бежать.

Цурюк, цурюк. Нихт, ниht...Понравилось мне, что он так сделал, что хлеб-то ей отдал.

Я ему: Гут, гут. Молодец. Ком, ком, иди сюда, – и котелок протягиваю. Наверное, от моего смеха и парнишка заулыбался и сперва потихоньку, а потом быстрее уже обычной походкой направился ко мне. Даю котелок – не берёт, на девочку смотрит слюну глотает.

Потом взял ложку, старается со дна покруче зацепить, и потихоньку стал её прикладывать ко рту. Котелок у меня на коленях. После первой ложки он опять со дна загрёб, но есть не стал, а аккуратно, подставив под неё ладошку второй руки, направился к девочке. Смотреть на это было невыносимо. Девочка несколько раз прикладывалась к ложке, как к большому черпаку. Он ей в это время что-то говорил, поглядывая и показывая на меня. Отдав ложку мальчику, девочка заулыбалась и пошла ко мне.

Девочка села рядом со мной. И стали они есть по очереди... Расчёт собрался. Вторую ложку потом кто-то подал.

ВОСПОМИНАНИЕ:

Глядя, как они едят, я подумал про себя: «Ну вот! Уже детьми обзавёлся».

Мальчика звали Ганс, девочку Эльза. Мы их по-своему перекрестили: мальчика Гришей, а девочку Лизой. Мы потом многих ребятишек подкармливали и всех по-своему крестили: Фридрих-Федя, Лётта- Люда, Петер—Петя, Гюнтер—Гена, Ингрид—Инна, Дитрих—Дима, Барбара—Варвара....

И тут приказ: двигаться дальше. Все дети провожали нас до столбика окончания города. Они долго стояли и махали нам такими желанными детскими ручонками. А я, глядя на них, вспоминал своих Варю, Сашу и Витюшку.... и подумалось мне, что второй раз меня дети на войну провожают....

5. ХОР: ПИСЬМО ИЗ РОССИИ (ТЕНИ)

Звереешь. Типично.

Это все воздух с запахом железа.

Но старое сердце осталось лиричным.

В рассвете пасмурной дымки, такой чужой,

Каска ржавеет. А птицы так же поют.

Интересно, сколько дома сейчас берут

За комнату с кроватью и теплой водой?

А ноги уставшие тяжелеют,

У тебя не найдется хлеба? (*ВСЕ, быстро, друг другу*)

Завтра возьмем ту полоску леса,

А жизнь с каждым днем мертвее.

Звезды, холодные и чужие.

Дома, словно выросшие понарошку,

Лишь изредка лица детей, совсем крошек,

С чистой и светлой кожей.

6. О ХЛЕБЕ

Божия коровка,

Полети на небо,

Принеси нам хлеба,

Черного и белого,

Только не горелого! У-У-У-У!

ЛАЗАРЕТ. НЕМЕЦКИЙ ВРАЧ

1. ПИСЬМО НА ФРОНТ

ДЕВУШКА С КЛЕТКОЙ *в руках сидит среди пациентов. В клетке - канарейка.* **ДЕТИ-ТЕНИ**

ГОЛОСА: Немецкий врач, немецкий врач...

ВОСПОМИНАНИЕ:

Письмо немецких девочек папе от 23 сентября 1942 года.

«Здравствуй, дорогой папенька!

Мы пишем тебе письмо на фронт, чтобы ты не беспокоился о нашей жизни. Твои бывшие пациенты вспоминают тебя с теплотой и любовью и передают тебе привет. И мы гордимся, что у нас такой хороший папочка и такой хороший врач! Если бы знать, где ты теперь... жив ли ты? У нас все болеют. Ну, пройдет. Мы скучаем очень.

Твои дочери Инна и Эка.»

Мой любимый! Дети столько спрашивали о папеньке, что я решила с ними писать тебе письмо. Приложу их рисуночки... Твоя... ах, если бы только ты его получил.

2. ХЛЕБ

ВРАЧ:

Ihr seid hungrig? Брот!!! Это брот—хлеб!!!! Хлеб!!!

подходит к Девочке с клеткой, дает ей хлеб.

ВРАЧ:

Хлеб – Brot! Nimm! Ich habe auch zwei kleine Kinder zu Hause. Ist das dein Kanarienvogel? Was hat er denn? Warum singt er nicht? Geben wir ihm auch etwas trockenes Brot...

(Бери - у меня тоже две малышки дома. Твоя канарейка? А что с ним? А что не свистит, а? Раскрошим ему тоже сухари...)

ДЕВОЧКА:

Внимание, внимание! Говорит Германия.

Сегодня под мостом поймали Гитлера с хвостом...

ВРАЧ:

Hitler?! Was sagst du da... Nieder mit Hitler. Soll sie verflucht sein, die braune Pest...

(Гитлер, что ты говоришь!!!! *тихо* Гитлера долой!!! Будь она проклята, эта коричневая чума...)

выстрел

ПАРТИЗАН:

Вооот, кажется, поймала его. Что скажешь?! Ты доволен?! Врач, говоришь? Ну и что...

3. ВТОРОЕ ПИСЬМО ОТЦУ

Дорогой мой, милый папа!

Это письмо я пишу тебе сегодня в мыслях. Ты не сможешь его прочесть, ведь тебя давно уже нет в живых, и я-то уже совсем не молодая... Но, быть может, ты меня каким-то образом услышишь... я просто **должна** тебе сказать, что меня так волнует.

Ты помнишь? На нас, твоих детей, производило сильное впечатление, когда мы видели твои непокрытые ноги с огромным шрамом на левой голени. Мама сказала, что это сделал злой русский, что он прострелил тебе ногу. И она для нас сочинила вот эту считалочку:

«трам тарам тах тах
русские в кустах ...»

Каждый раз мне очень хотелось потрогать твой шрам, погладить его, чтоб он не болел. Но ты не разрешил мне это сделать. Я даже страшно уважала твой шрам, потому что он хранил в себе тайну, о которой ты не рассказывал и которую я не понимала.

«трам тарам тах тах
русские в кустах ...»

С тех пор прошло больше 75-и лет, и я изучила те немногие документы, свидетельства твоего пребывания на войне. Когда я, наконец, нашла, где и когда ты сам лежал раненый в лазарете (конечно, там же, где и служил), меня вдруг осенило, и мне хочется громко крикнуть, чтоб все, все услышали:

«Этот русский партизан, выстрелив тебе в ногу, тогда, в декабре 42-го года, спас тебе жизнь. Да, да – жизнь! Он же уберег тебя от худшего - спас от смерти!»

«трам тарам тах тах
русские в кустах...»

Конечно, сначала был шок: нога-то твоя, нога... ты не мог больше работать. Но узнав, что лазареты всегда были у самого фронта, возле самого ужасного пекла, я поняла, как часто вы, врачи, которые без перерыва штопали и латали раненых, сами были в смертельной опасности. Но тебя, папа, положили в санитарный поезд, и зимой 42го /43го увезли на запад, как раз перед тем, как фронт прорвали. Через два месяца ты был уже в безопасности. Больше тебя на фронт не посылали. Ты выжил!

И это благодаря русскому партизану! «Злой русский» оказался «добрым молодцем».

(пауза) Скажи – ты когда-нибудь осознавал это? Мне так хотелось бы это знать ...

4. ДРОЖАЩИЕ. DANCE MACABRE

(Русская версия: Алёша Прокопьев)

трам тарам тах тах
русские в кустах
пуля: пли! и полетела
папе здорово влетело
папа ох и папа ах
трам тарам тах тах

ВОСПОМИНАНИЕ:

Лет через десять после войны, уже будучи медсестрой, я вдруг вспомнила «дрожащих солдат». Они часто стали мне сниться. Как их привозили к нам в лазарет с фронта и у них дрожали руки и ноги. Они не могли владеть ими. В лазарете им становилось лучше, но как только их отправляли обратно на фронт, все начиналось снова. Таких солдат посылали в штрафбат, в самые горячие точки фронта. Считалось, что дрожь - признак трусости. А у меня в ушах до сих пор крик одного дрожащего: «Да проснись же, наконец...да проснись же наконец...да проснись же наконец...»

5. БЕЛЫЙ ХАЛАТ (кукольная игра)

СЦЕНА: Мальчик, Медсестра, Ангел Смерти

ВОСПОМИНАНИЕ:

Мне тогда было три года. Помню отдельными картинками...Маму в белом халате... Даже лица не помню, только белый халат...Потом мама куда-то пропала... Потом помню себя в каком-то длинном то ли сарае, то ли доме, на нарах.... Я жду маму.

Вдруг острая боль в руке. Это была не мама... У меня взяли кровь...Но она пришла в белом халате, как мама!!!! Мне еще повезло... Большая часть детей в нашем концлагере были «полными донорами»: у них забирали всю кровь за один раз, после чего дети умирали. *Пауза*

Что-то случилось с моей памятью....

ДЕТИ-ТЕНИ по очереди встают на скамейку и падают, встают и падают...

ИНТЕРМЕДИЯ. СЛАБОУМНАЯ

1-я ЖЕНЩИНА:

Herr Offizier... Man hat sie belogen, als man Ihnen sagte, ich könnte keine Kinder kriegen. Das ist nicht wahr! Ich kann Kinder haben. Verstehen Sie - ich kann wirklich gebären.

Титры: Господин офицер... Вас обманули, сказав, что я не могу рожать. Это неправда! Я могу иметь детей. Понимаете, я могу рожать детей...

СОВ. ОФИЦЕР:

Простите, что вам угодно?

1-я ЖЕНЩИНА:

Sie haben doch so viele Soldaten. Ich bin noch jung. Ich bin einverstanden...ich will – ich brauche einen Mann –ich will Kinder haben...Befehlen Sie Ihren Soldaten...

Титры: Ведь у вас много солдат...Я еще молода. Я согласна, я хочу... Мне нужен мужчина... Я могу иметь детей. Прикажите вашим солдатам.

Сов. Офицер:

Что Вы говорите? Что Вам нужно? Я не понимаю...

2-я НЕМКА:

Lass den Herrn Offizier in Ruhe... Du bist doch ein anständiges Mädchen. Komm mit, komm, dort drüben, da gibt's Kavaliers...

Die Nazis haben sie sterilisiert. Danach ist sie völlig verrückt geworden. Belästigt die Männer. Bitte entschuldigen Sie...

Титры: Оставь господина офицера... ты ведь порядочная девушка. Идем, идем туда, там есть кавалеры.

(офицеру) Ее нацисты стерилизовали. После стерилизации она совсем сошла с ума. Пристает к мужчинам. Вы уж простите, пожалуйста.

1-я ЖЕНЩИНА: *поет*

Horch, was komm von draußen 'rein? Hollahi, hollaho!
Wird wohl mein Feinsliebchen sein; hollahihaho!
Geht vorbei und kommt nicht 'rein, hollahi, hollaho!
Wird's wohl nicht gewesen sein! hollahihaho

Титры: (немецкая народная песня, 19-й век)

Слушай, кто же там?
Не мой ли миленький там идет?
Мимо проходит и не заходит!
Значит, это не он!

1. Horch, was kommt von drau-ßen 'rein? Hol - la - hi,

hol - la - ho! Wird wohl mein Feins - lieb - chen sein;

hol - la - hi - ha - ho! Geht vor - bei und___

kommt nicht 'rein, hol - la - hi,

hol - la - ho! Wird's wohl nicht ge -

we - sen sein! hol - la - hi - ha - ho!

ЗАТЕМНЕНИЕ

СМЕРТЬ

1. КРАСИВО УМЕРЕТЬ

АКТРИСА:

До войны у нас была любимая игра. Она называлась «Красиво умереть».

Один ребенок бежит, другой должен в него стрелять. Ба-бах... Ба-бааах. Оба могут спрятаться, чтобы был важный момент неожиданности для каждого из них. Стреляют из палки или из другого воображаемого оружия. (пистолет, ружьё, автомат) Цель игры: как можно красивее умереть. Особенно важно при этом – вид падения. Этот вид подлежит оценке.

Возможны следующие критерии:

Особенно реалистично, особенно акробатически, особенно художественно и выразительно, живописно и т.п.

Если кто-то «красиво» погиб, то в следующий раз тот – стрелок.

Все по очереди.

Давайте сыграть всем: Ба-бах, ба-бах, ба-бааах...

ДЕТИ-ТЕНИ *подбегают то к одному «павшему», то к другому, стараясь их оживить.*

ХОР СОЛДАТ (ТЕНИ)

Wir dürfen mit Geschütz, Gewehr und Säbel
Das größte Unheil schaffen, das gefällt.
Die Menschlichkeit und Freiheit weiter knebeln –
Denn wir sind ja die Herren dieser Welt.
Das Land ist unser, morgen auch die Erde,
Ein Clown regiert, ein Rudel Rindvieh brüllt
Im Propagandastall zu unserer Herde.

Титры:

Везет же нам: мы пушкой, саблей и ружьем
Добьемся большего несчастья.
Гуманность и свободу – под ногу!
Ведь мы – хозяева всего.
Мир наш, и завтра – вся земля.
Клоун властвует, стадо ревет
В этом хлеву пропаганды.

ВОСПОМИНАНИЕ:

Первый убитый, которого я увидела, был маленький мальчик. Он лежал и смотрел вверх, а я его будила. Я не могла понять, что он НЕЖИВОЙ. У меня был кусочек сахара, я давала ему этот кусочек сахара, чтобы он только встал. А он не вставал...

2. КАЗНИТЬ ДЕТЕЙ (кукольная игра)

Немецкие солдаты, дети

НЕМ. СОЛДАТЫ: *свистят песенку*

Aufstehen! Подъем!

ДЕТИ-ТЕНИ *смотрят*

ВОСПОМИНАНИЕ:

В нашем городе тогда участились казни. Сталин убивал втихомолку, никто этого не видел. Немец убивает открыто. Все происходит как в средневековье. Палачи в зеленой униформе появляются на рыночной площади или в другом излюбленном месте и приводят с собой одного или несколько мужчин. Несчастные раздеты до нижнего белья, у них связаны за спиной руки и ноги у стоп. Ему накидывают на шею петлю и вешают на дереве или на какой-нибудь балке. Нередко казненному вешают на грудь табличку, на которой сообщается, за какое преступление его казнили.

Недалеко от вокзала висит молодой мужчина с такой табличкой: «Я украл немецкую посылку», - крупно выведено на ней. Он еще почти ребенок и страшно худой. При малейшем проступке против немцев с наступлением темноты солдаты тут же оцепляют весь квартал. Хватают первых попавшихся десять или сто русских, чтобы на следующий день повесить их. Они вешают только первых десять, остальных отпускают, но это люди, которые никак не связаны с преступлением: это несчастные старики, которым не приходится ждать пощады.

К голоду, холоду и казням добавляются оскорбления. Для русских нет другого обозначения кроме как «русская свинья» или «недочеловек». Теперь немцев встречает ненависть.

2. ДЕТСКИЕ ГОЛОСА

- Гитлера – долой! Гитлера – долой! Гитлера – долой!

- Кто выжил?

- Кто нет?

- Кто убит?

- Кто убил?

Вдруг:

- А как это – зачем человека растили годами, а потом – бац – и он уже мертв?

3. ПРИТЧА-АНЕКДОТ

Русский и немецкий актер:

Я вам сейчас расскажу анекдот такой. Хотите?

Жили-были два человека.

Когда им было 2 годика, они друг друга стали «бить» своими ручками.

Когда им было 12 лет, они били друг друга палками и бросали камни друг в друга.

Когда им было двадцать два, они стали стрелять друг в друга.

Когда им было сорок два, они бросали бомбы.

Когда им было шестьдесят два, они взяли бактерии.

Когда им было восемьдесят два, они умерли.

Их похоронили рядом.

Спустя сто лет, земляной червь стал потихонечку ползти через их гробы и есть, что ему попадалось, и он даже не заметил, что здесь были похоронены два разных человека.

Земля-то была та же самая! Земля-то та же самая была, та же самая!!! Ха-ха-ха-ха

4. ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА

ВОСПОМИНАНИЕ:

Я помню, как в первый раз нас ввели в бомбоубежище...

Воздушная тревога! Тревога и отбой!

Штурмовики штурмуют коровник голубой,

Свинарник истребители коварно истребили,

А завтра трубочист придёт и скажет: ой-ё-ёй!

Воздушная тревога! Тревога и отбой!

(оригинальный стишок немецких детей. Русская версия: А. Прокопьева)

5. ХОР: ПОСЛЕ БОМБАРДИРОВКИ (ТЕНИ)

Жирно краснo: гекзаметр.

Жарко, темно, день, ночь...

Невыносимо жарко, кожа горит

Волосы выпадают, сухие, словно хворост; нечем дышать —

Каждый вздох выжигает легкие,

Воздух иссушающим пустынным штормом ревет меж домов

Ты стоишь в облаке пыли, мир исчез, небо — черно-фиолетовая пропасть.

В домах дым и огонь, фасады рушатся, взметая вверх языки пламени.

Это не улица более, нет знаков, нет светофоров, тут и там лежат горы камней и щебня.

Мир, еще секунду назад существовавший и бывший таким родным, теперь не более чем воспоминание.

Люди вбегают в огонь

спасают ненужные вещи

Люди пробегают словно в замедленной киносъемке,

ползут на коленях,

ищут укрытие,
потом снова бегут неизвестно куда,
отталкивая друг друга в грязь.
Люди идут след в след по середине улицы.
Спотыкаясь о камни,
оконные рамы,
детские кровати
и шкафы.
Слабо видимые фигуры,
(Все) ожившие столбы серой пыли стоят цепenea,
Совсем неподвижные. Они-то видели хаос...
они, как будто неживые,
их жизнь уже не станет такой, какой она была.
они никогда не расскажут об этом
Смерть внутри них.
Мне было шесть/ семь/ восемь/ девять/ и десять лет
(Все) Когда я все это видел и пережил,
не умерев лишь по случайности
Каждую ночь я переживаю это снова и снова.

ИНТЕРМЕДИЯ. ИМЕНА

ВОСПОМИНАНИЕ:

В нашем детдоме собралось одиннадцать Тамар... Фамилии у них были: Тамара Неизвестная, Тамара Незнакомая, Тамара Безымянная, Тамара Большая и Тамара Маленькая, Тамара Рыжая, Тамара Светлая, Тамара Майская, Тамара Грустная, Тамара Бледная, Тамара Миленкая...

ДЕТИ-ТЕНИ наблюдают. Когда звучит одно имя, один из них вздрагивает...

Девочка: Марьиванна ...

Женщина: Как твоя фамилия?

Девочка: Марьиванна.

Женщина: Как тебя зовут?

Девочка: Марьиванна.

Женщина: Как твою маму звали?

Девочка: Марьиванна.

Женщина: Что ты еще знаешь?

ДЕВОЧКА:

Зайку бросила хозяйка-
Под дождём остался зайка.
Со скамейки слезть не мог,
Весь до ниточки промок.

ВОСПОМИНАНИЕ:

Она вспомнила, как ехали, как бабушка что-то разогревала в консервной банке, как бабушку убило при бомбежке... Как старая соседка, бабушкина подруга, звала ее, уже мертвую: «Мария Ивановна, поднимитесь, у вас двое внуков осталось живых. Как вы умерли, Мария Ивановна? Зачем вы умерли, Мария Ивановна?» Она, оказывается, все это помнила, но не была уверена, что это с ней было. У нее в ушах только осталось два слова: Мария Ивановна.

ДЕВОЧКА:

Через двадцать пять лет после войны я нашла одну только тетю. Она мне сказала мое настоящее имя, и я долго не могла к нему привыкнуть, не откликалась... Меня зовут...

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЖИЗНЬ

1. ВЕДЬ НОЧЬЮ КРЫСЫ СПЯТ

(Мужчина - странного вида, не похож на ангела, хотя именно им и является...)

Мужчина: Ты спишь тут, не правда ли?

Юрген: Нет, не сплю! Я должен кое за чем присматривать.

Мужчина: Для этого тебе нужна эта палка, так?

Юрген: Да.

Мужчина: За чем же ты присматриваешь?

Юрген: Этого я не могу Вам сказать.

Мужчина: Ну, значит, не скажешь. Так и я не скажу, что лежит у меня в корзине.

Юрген: Подумаешь! Могу представить, что там, не иначе, корм для кроликов.

Мужчина: Проклятье, так оно и есть! А ты бойкий малец. Сколько же тебе лет?

Юрген: Девять.

Мужчина: О, смотри-ка, целых девять. Тогда ты наверняка знаешь, сколько будет трижды девять, так?

Юрген: А то. Проще простого, — трижды девять, да? *Через паузу* Двадцать семь. Я сразу вспомнил.

Мужчина: Верно, именно столько у меня кроликов.

Юрген: Двадцать семь?!

Мужчина: Хочешь на них взглянуть? Многие еще совсем маленькие. Что скажешь?

Юрген: Но я не могу. Мне нужно быть здесь и присматривать...

Мужчина: Все время? Даже ночью?

Юрген: Ночью тоже.

Мужчина: А как же еда? Ты разве не пойдешь домой? *пауза*

Жаль, что ты не можешь отсюда уйти. Ты мог бы посмотреть кроликов, особенно тех, что помоложе. Может, даже выбрать себе одного.

Юрген: Нет, нет, никак.

Мужчина: Ну, раз ты решил здесь остаться...

Юрген: Это из-за крыс, только никому не рассказывай.

Мужчина: Из-за крыс?

Юрген: Они едят мертвых. Мертвых людей.

Мужчина: Кто тебе это рассказал?

Юрген: Наш учитель.

Мужчина: И ты присматриваешь за крысами?

Юрген: Конечно, нет! Мой брат, он лежит там, внизу. Вон там, в наш дом попала бомба. В подвале вдруг пропал свет. И мой брат пропал. Ему четыре года. Он, наверное, еще здесь, он же намного меньше меня.

Мужчина: А ваш учитель разве не сказал вам, что все крысы спят по ночам?

Юрген: Нет, этого он не сказал.

Мужчина: Ха, что это за учитель, если он не знает даже таких простых вещей. Крысы же спят по ночам. Как только стемнеет, они засыпают.

Юрген *тихо* Маленькие кровати, много маленьких кроватей...

Мужчина: Знаешь, что? Я сейчас покормлю своих кроликов, а как стемнеет, приду за тобой. Наверное, я смогу даже принести одного крольчонка, что скажешь?

Юрген: Много кроликов, маленьких белых кроликов, серых, бело-серых...

Мужчине Я не знаю, только если они и вправду спят по ночам. *Пауза* А я смогу получить одного? Может, белого?

Мужчина: Посмотрим, но ты должен дожидаться меня здесь. Тогда мы вместе пойдем домой, так?

Юрген: Да, да!!! Я буду ждать, мне же нужно дежурить здесь, пока не стемнеет! Я точно дождусь!

Реж. предложение:

Один актер выходит к микрофону, читает шепотом, мягко в ритме мягкого качающегося фонаря, стихотворение «Мечта» Вольфганга Борхерта. ДЕТИ-ТЕНИ присутствуют

2. МЕЧТА

Когда я умру,
Хочу на ветру
Раскачиваться фонарем.
Ночью и днем.
Из года в год.
Но лишь у твоих ворот.
Или в порту, где в черной пыли
Грузные спят корабли,
Смех женщины слышен развязной.
Или на улочке грязной.
Я бы мерцаньем своим помог
Тому, кто бредет, одинок.
Или неплохо наверняка —
Висеть у дешевого кабака.
Музыке в лад
Был бы я рад
Подмигивать желтым огнем
И думать о чем-то своем.
Или хочу, чтобы в щель гардин
Мальчик, оставшийся дома один,
Испуганный, видел меня сквозь тьму,
Спокойнее стало б ему.
А вьюга, которой на все наплевать,
Будет сильнее завывать.

Так вот почему, когда я умру,
Хочу на ветру
Раскачиваться фонарем.

3. ДЕЛО БЫЛО В БЕРЛИНЕ**ВОСПОМИНАНИЕ:**

Когда я была маленькая, мама говорила мне, что ее спасли во время самых страшных боев в Берлине, весной 1945 г. Когда весь Берлин горел. Конечно, она никаких подробностей не помнит, только то, что было страшно холодно, хотя повсюду были пожары. И гул стоял

ужасный. Она кричала, кричала. И вдруг перед ней появляется мужчина с лицом, измазанным чем-то черным. От испуга она замолчала... Он берёт ее на руки и уносит, и становится тише и теплее... *пауза* Дальше – дыра в памяти. Она же выросла в детдоме, ее звали Мари, но не факт, что это ее настоящее имя. Ну, я думаю, что это он ее спас... Вы знаете, в один прекрасный день мне бросилась в глаза мемориальная доска, в Берлине, на Потсдамском мосту, ну – район Тиргартен. Доска прямо Доска прямо притянула меня, как магнитом. Она прикреплена к перилам моста. Я подошла и читаю, что там написано: «Двадцатитрехлетний советский сержант Николай Масалов в апреле 1945 года на этом месте спас трехлетнюю немецкую девочку от смерти.» Стало быть, на рассвете, в самом пекле. Он услышал плач ребенка, попросил командира, чтоб на несколько минут перестали стрелять, и получил разрешение. Нашел он под мостом, у канала, маленького ребенка возле мертвой матери... «Внимание!» крикнул он, «Я с ребёнком. Прикройте меня огнем. Пулемет справа, на балконе дома с колоннами. Заткните ему глотку!...» Он взял девочку на руки и передал санитарам... Да, стало быть, мою маму спас как раз Масалов. Безымянного ребенка... их много было в то время. Что делать – война. Дали им потом новые имена и какие-то фамилии. А Масалов – он стал почетным гражданином Берлина и в Трептовском парке построили большой памятник, нет, это не он... просто солдат, меч опущен, с ребенком на руках...

4. ДЕЛО БЫЛО В БЕЛАРУСИ... (ТЕНИ)

Женщины, Солдаты усталого и оборванного вида, ДЕТИ-ТЕНИ

Женщины совершают подвиг во имя жизни и устраивают «военную свадьбу»

ВОСПОМИНАНИЕ:

Дело было в Беларуси весной 1944 года.

Женщина 1: Знаете, у нас есть просьба...которая...

Женщина 2: Вы должны нас понять.

Женщина 3: Война...

Женщина 1: Поубивала всех наших мужчин...

Женщина 4: Малых и больших....

Женщина 2: У нас в деревне осталось двое детишек да пара стариков.

Женщина 1: А мы, женщины, хотим, чтоб жизнь-то в деревне продолжалась...

Сцена «ВОЕННОЙ СВАДЬБЫ»

ВОСПОМИНАНИЕ

И так случилось, что в этом поселке позже можно было встретить совершенно разных детей. Темненьких, светленьких, рыженьких, белобрысеньких, кудрявых и не очень - с карими, голубыми, зелеными глазами. Все, кто приезжал в эту деревню, очень удивлялись...

ЭПИЛОГ

1. ИГРА В ВОЙНУ (кукольный дом)

ДЕВУШКА:

Давайте, поиграем в войну.

Я - маленькая Инна - еврейская девочка, а ты, ты будешь моей старшей сестрой Изабеллой. Ты ... будешь отцом. Вы соседи. А вы трое – гестаповцы.

ДЕТИ-ТЕНИ молча принимают участие – со стороны.

ДЕВУШКА:

Ну, ты теперь еврейка, Инна, ты должна спрятаться!

ИННА:

А зачем я должна прятаться? Не хочу. Сестра же меня охраняет?!

СЕСТРА:

Да, да. Давай, будем читать сказку про волка и семерых козлят.

СОСЕДИ:

Эй, смотрите, там живет еврейка. Эй, смотрите, там живет еврейка. Эй, смотрите, там живет еврейка...

1-й Гестаповец:

Na, dann komm dich mal her, Mädchen. Stehenbleiben! Sag – bist du eine Jüdin? Und wo ist deine Mama?

(титры) Ну-ка, давай иди к нам, девочка. Стой! Скажи: ты – еврейка? А где твоя мама?

ИННА:

А мамы нет.

2- Гестаповец:

Aha. Und wo ist dein Papa? (титры) Ага. А где твой папа?

ИННА:

А папа сейчас на работе. Он придет вечером. А тут моя сестра Белла.

СЕСТРА:

Да, да, я сестра.

Гестаповец:

Was für eine Schwester. Du lügst doch! (титры) Какая она тебе сестра! Ты врешь!

ИННА:

Белла – моя сестра, сестра. Вы знаете, она мне каждый вечер читает сказку. А что это такое – еврейка? Это тоже сказка? А ты – волк?

Гестаповцы:

1. Ab mit dir! (титры) Убирайся!
2. Hau ab! (титры) Прочь!
3. Dumme Gans! (титры) Дура...

ДЕВУШКА:

Знаешь, это очень глупо.

СЕСТРА:

Что?

ДЕВУШКА:

Война. Не хочу больше играть в войну.

ВОСПОМИНАНИЕ:

Самое удивительное в этой истории, что эта еврейская девочка никогда не пряталась. Она просто не мыслила себе другой жизни, не понимала, зачем ей прятаться. Инна выжила именно потому, что она ощущала себя такой же, как все.

2. СЦЕНА: МАЛЬЧИК

Мальчик уже часами молча сидит в неотапливаемом коридоре дома и смотрит в окно. Мать его искала везде, звала его. Наконец она его находит.

«Ну что ты сидишь здесь. Холодно же, простудишься... Иди, на кухне тепло. Заболеешь тут...»

Мальчик медленно приподнимает голову.

«Жду, пока папенька не пришел домой...» тихо говорит он.

3. ПОБЕДА

ВОСПОМИНАНИЕ 1:

А в 1944 году нас освободили. 3 июля. Этот день я помню. Нам воспитательница — она была самая хорошая, разговаривала на русском языке — сказала: «Собирайся и бегом к

дверям, на цыпочках, чтобы никакого шороха не было». Она увела нас ночью в темноте в бомбоубежище. А когда нас выпустили из бомбоубежища, все кричали «Ура, ура...». И мы увидели наших солдат.

Однажды мы услышали, что Германия капитулировала. Нас солдаты поднимали под мышки и бросали вверх, как мячики. Они и мы плакали, этот день нам, очень многим, дал жизнь.

ВОСПОМИНАНИЕ 2:

Мне запомнилось 9 мая 45 года. В детский сад прибежали женщины: «Дети ---Победа!!!!» Включили репродуктор. Все слушали. А мы, маленькие, слов не понимали, мы понимали, что радость идет оттуда, сверху, из черной тарелочки. Кого поднимали на руках взрослые...кто сам лез...и целовал ее.... Всем хотелось поцеловать слово «Победа».

4. НЕМЕЦКИЕ ГОЛОСА (ТЕНИ)

речитатив

- Was-was-was-was

(титры) Что-что-что-что?

- Was wird mit uns geschehen?

(титры) Что с нами будет?

- Wohin werden wir gebracht?

(титры) Куда нас увезут?

- Was wird aus uns?

(титры) Что с нами будет?

- Wir wollten doch den Krieg nicht...

(титры) Мы ведь не хотели войны...

- Wir sind bloß kleine Leute...

(титры) Мы маленькие люди.

один голос - Der Führer...

(титры) Фюрер...

Все: - Verflucht soll er sein!

(титры) Будь он проклят!

- Die Kinder, die Kinder, die Kinder...

(титры) Да, да, дети, дети...

- die trifft doch wirklich keine Schuld...

(титры) Дети-то уж ни в чем не виноваты.

Женский голос: Herr Offizier – verschonen Sie die Kinder!

(титры) Господин комиссар, пощадите детей...

Мужской голос: Danach kehrt Ordnung ein...

(титры) А потом будет порядок...

5. ВОЗВРАЩЕНИЕ С ВОЙНЫ (будто Одиссей):

1-й СОЛДАТ

Гнилой соломы вкус, побоев град...
Я всё терпел и так тянул свой воз
Была война; я службе не был рад –
Моя ль вина, что воевать пришлось?

Ich nahm die Schläge hin, das mürbe Stroh
Tat meine Arbeit, stumm und voll Geduld
Es war im Krieg; ich diene, niemals froh
Hab' ich nun auch an diesem Kriege
Schuld?

*В центре сцены сидит актриса в позе «Пьэта», скорбящей о падшем сыне, мать.
Самый высокий актер выходит в центр сцены.*

2-й СОЛДАТ

Я, нищий странник, возвращусь домой
Всем незнаком и нелюбим.
Я стал чужим, как будто я – другой,
Ушедший с именем моим.

Ich kehre heim, ein armer Wanderer
Den keiner liebt und keiner kennt
Ich bin ein Fremdling und ein anderer
Als ihr mit eurem Namen nennt...

6. ВРАГ ИЛИ НЕ ВРАГ

ДЕТИ-ТЕНИ среди актеров.

Актриса:

Ты немец, да?

Немец:

Ja – ich bin Deutscher... (титры) - Да. я – немец.

Актриса:

- А где у тебя рога?!

Немец:

- Was – was hat sie gesagt? (титры)- Что, что она сказала?

Актриса:

А где у тебя рога? Ты же – враг или нет?

Немец:

Und du – du bist Russin, oder? Russin? (титры)- А ты - русская, да?

Актриса

Да. Я - русская.

Немец:

Und wo ist dein Bär?! (титры)- А где у тебя медведь?

Актриса:

Что, что он сказал?

Немец:

Wo ist dein Bär, dein Bär?! (титры)- А где твой медведь?

ДЕТИ-ТЕНИ 1:

Миша, мишка, мишенка...

Актриса:

- Раз ты – немец – где у тебя губная гармошка?!

Немец:

?????!

ДЕТИ-ТЕНИ 2: *вдруг хватает из рук актеров инструмент и начинает играть немецкую мелодию*

ДЕТИ-ТЕНИ 1:

Как Ты думаешь, Господи, будет у нас нормальный мир или нет?

7. ХОР (ТЕНИ)

Годы неслись, смерть охотилась по земле,
звёзды и Бог погибли в Старом Свете,
на земле была война.

Но я любил жизнь.

Пауза

Возвращение домой! Домой! Я любил жизнь.

И все-таки она была лишь – интермедией.

Пока шла война, жизнь текла в неизвестность, она лишила нас детства...

Ничего нельзя было завершить, всё осталось – фрагментом.

Всё осталось – фрагментом.

Всё осталось –

всё осталось –

все...все...все.

ЗАНАВЕС

В создании пьесе были использованы следующие источники и документы:

Алексиевич, С.: Последние свидетели. Соло для детского голоса. Москва 2008

Borchert, Wolfgang: Gedichte: „Brief aus Russland“, „Laternentraum“, „Anekdote“, „Nachts schlafen die Ratten doch“ in: Lesebuchgeschichten. Hamburg, 1960

(Борхерт, Вольфганг. Стихи: Письмо из России / Мечта.

Рассказы: Анекдот/ А ночью ведь крысы спят)

Forste, Dieter: Schweigen oder sprechen? S. Fischer Verlag, Frankfurt a.M. 2002. (Форте, Дитер «Молчать или говорить?») С любезного разрешения издательства С. Фишер за использование прозы «После бомбардировки»

Копелев, Лев: Хранить вечно. Сцены из Восточной Пруссии, Москва. 1990.

Mamleew, Medina: Ich öffne meine ganze Seele. Ein Leben in Russland. München, 2001. (Открываю всю душу. Жизнь в России.)

МЕМОРИАЛ Международное общество, Москва (Состав.):

- **Цена победы.** Российские школьники о войне. Россия XX век. 2005
- **Пути следования.** Росс. школьники о миграциях, эвакуациях и депортациях. 2011
- **Круг семьи и колесо истории.** Сборник работ победителей Всероссийского исторического конкурса старшеклассников. 2008
- **Полустертые судьбы.** Российские школьники о еврейских судьбах. 2006

Reese, Willy Peter: Mir selber seltsam fremd. Russland 1941-44. Hrsg. von Stefan Schmitz. Berlin, 2003

(«Странным образом себе чужой», Россия 1941-44. Военный дневник и стихи).

Wyneken, Ruth: Личный архив

Мне хочется искренно поблагодарить всех, кто помогал с переводами сложных немецких текстов и поэзии, а именно: А. Прокопьева, В. Фадиной, И. Беляевой и Р. Шаляпина, а также Е. Дюшен и Е. Васильеву за редактирование. Я очень благодарна Московскому международному обществу МЕМОРИАЛ за бесценный материал и книги, которые они подарили – это был весьма щедрый подарок, сделанный еще пару лет назад.